

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ, СПА И ВЕЛЛНЕСЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ И ЗДОРОВЬЯ

УДК 614

Курашвили В.А., доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук
Центр инновационных спортивных технологий Департамента физической культуры и спорта города Москвы – начальник отдела

Российская индустрия красоты и здоровья в последние годы развивается стремительно: с одной стороны, благодаря реализации национальной концепции охраны здоровья здоровых людей, а с другой – усилиям частного бизнеса по осуществлению проектов спа- и велнес-учреждений.

Несмотря на некоторые отличия в определениях понятия «велнес», все специалисты сходятся в определении того, для кого предназначены эти технологии. Это, прежде всего, человек, заинтересованный в повышении резервов здоровья, предотвращении обострений имеющихся хронических заболеваний, но чаще всего это люди с достаточно высоким уровнем здоровья, те, что составляют 10 – 12 % практически здорового населения планеты. К этому можно добавить – wellness это совершенно новое отношение к себе, своему здоровью, душевному состоянию, внешности, к решению, казалось бы, неразрешимых проблем.

Для тех, кто знаком с историей восстановительной медицины, концепция, известная под модным термином wellness – хорошо забытое старое. Еще в античности медики назначали пациентам комплекс процедур, не уступавшим нынешним технологиям оздоровления. В наиболее древнем памятнике индийской культуры «Ригведе» содержатся сведения о «священных купелях» при храмах, в которые погружали больных людей.

В Ветхом и Новом заветах упоминаются Силоамская купель, священное озеро Бетesda под Иерусалимом, в которых купали больных. По античным легендам, целебной водой лечил свои раны Геракл. В произведениях Гомера, Аристотеля говорится об использовании минеральных вод с лечебной целью в Древней Греции.

Историки и археологи, изучающие руины древних городов Европы, завоеванных в свое время римлянами, отмечали большое количество терм, построенных на их территориях. Само слово «термы» связано с водой – в этих банях использовалась вода из термальных источников, именно этой водой и подогревались полы банных помещений. Даже, казалось бы, исконное славянское слово «баня» произошло от латинского «balneum», что в переводе означает «исцелять боль», и от этого же пошла специальная отрасль медицины – бальнеология, использующая для лечения больных целебные силы специфических природных ресурсов – воды, грязи и ила.

Античный этап

«In balneis salus» («Здоровье – в купании») – правоту этого утверждения, которое приписывают отцу медицины Гиппократу, убедительно доказала история бальнеологии – использование целебной силой воды. Впрочем, глубокое уважение к воде человечество проявляло задолго до великого целителя. «Как потеете?» – эти слова были приветствием древнеримских граждан. Этот вопрос означал интерес к здоровью и настроению друг друга.

Разумеется, все эти процедуры знатные римляне проделывали не сами, так как при термах существовал целый штат служителей различных специальностей. Были мойщики, которые специальными скребницами из слоновой кости или из ценных пород дерева очищали тела посетителей, были также специалисты, поддерживающие в помещениях нужную температуру и доставляющие воду. Были массажисты и специалисты по уходу за ногтями на руках и ногах, были даже особые искусники, безболезненно производившие депиляцию, вырывая нежелательные волосы. Позже в штате терм появились медики, которые при случае могли сделать кровопускание или вылечить зубы.

Римские медики справедливо полагали, что вода и пар способны поистине творить чудеса, а знаменитый врач Асклепиад даже выработал медицинскую доктрину, согласно которой лечить больных следует «безболезненно, скоро и приятно». Сочетание горячего пара, массажа и холодных обливаний, проводившихся в термах, закачивали и укрепляли организм, мобилизуя его защитные силы для борьбы с болезнью. Лечебный эффект от банных процедур усиливался еще и тем, что в бани поставлялась вода из термальных источников, которая, как известно, содержит большое количество полезных минералов и солей. Особые свойства термальной воды значительно повышали целебную и оздоровительную силу банных процедур.

Римляне настолько ценили священные процедуры омоложения, что стремились обставить их всяческой роскошью, и для этого отделяли бани благородным мрамором и ставили в них скульптуры и изваяния работы известных мастеров. Так, в знаменитых термах Каракаллы были золотые рукомошники высокой художественной ценности, а знаменитая скульптура Лаокоона была обнаружена при раскопках в термах Агриппы. На сооружение терм зачастую уходили многие годы, зато результат столь тяжелого труда миллионов рабов и невольников просто поражал воображение. Простой арифметический подсчет способен удивить внимательного человека: по свидетельствам историков, строительство только одной термы занимало около трех-четырех лет, причем это была не самая роскошная, а вполне заурядная постройка.

Следует упомянуть, что сооружение термы для императора Диоклетиана продолжалось около шести лет, а на строительстве было занято более 40 тысяч человек. Многие термы имели циклопические размеры – например, в банях Каракаллы одновременно могли пользоваться процедурами до 3500 человек. Всего в Риме было построено более восьмисот бань. С помощью таких природных методов поддержания и восстановления здоровья, как солнечный свет, воды термальных источников, паровые бани, массаж, физические упражнения, римляне стали самым могущественным народом своего времени.

С закатом Римской империи пришли в упадок или исчезли курорты. Средневековые характеризуются полным невниманием и негативным отношением не только к развитию курортов, но даже к обычным купаниям. Французский философ Мишле, характеризуя эпоху средневековья, писал: «Тысяча лет без единой ванны»

Велнес в Новое время

Во все времена людей, стремящихся к отдыху и восстановлению здоровья, привлекали пляжи, горы, озера, а также территории, предоставляющие возможности для отдыха, лечения в естественных климатических и природных условиях, а также занятий спортом. Важна и сама концепция курортов: они предлагают окружающую среду и рекреационные услуги, которые могут быть совместимы с получением удовольствия от отдыха.

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля упоминается место для отдыха и лечения: «Курорт от нем. Kurort – лечебное место, куда отправляются, особенно летом, больные и желающие развлечься». На острове Сицилия в местечке Термы впервые применили горячие воды для исцеления, и с тех пор все источники, температура которых выше 25°C называют термальными.

Возрождение курортного дела относится к XVI-XVII вв. В литературе в этот период начинают рассматривать вопро-

сы строительства, оборудования и порядка эксплуатации курортных учреждений – бальнео- и грязелечения. Так, в середине XVI в. в Карлсбаде (ныне Карловы Вары) впервые введен налог, взимаемый с пациентов, и установлен порядок проведения лечебных мероприятий. В начале XVII в. во Франции создана курортная инспектура, в задачи которой входили надзор за состоянием курортов и их эксплуатацией. По инициативе английского врача Р. Расела в 1792 г. основан первый детский приморский санаторий в Маргите, а затем детские курорты возникли в Италии и Франции. В XIX – начале XX вв. происходит официальное открытие большинства современных европейских курортов, которые все более приобретали облик не столько лечебных комплексов, сколько мест отдыха и туризма.

В Америке и странах Западной Европы для обозначения места с особыми лечебными водами к географическому названию прибавляют слово «spa», а в Восточной Европе и России, чаще всего, – «курорт». Происхождение того и другого слова, как ни странно, связано с маленьким бельгийским городком Спа неподалеку от Льежа, приютившимся в предгорьях живописных Арденн. Возможно, сегодня Спа более известен своей скоростной трассой и мировыми чемпионатами «Формулы один».

Однако в средние века небольшой городок Спа, расположенный в месте, где смыкаются три страны: Германия, Бельгия и Нидерланды, славился своими целебными водами, на коих бывали русский император Петр Великий и французский принц Луи-Жозеф Конде.

Целебные воды Спа были известны древним римлянам, вероятно, они и называли его самоизливающиеся источники, фонтан которых и сегодня украшает площадь курорта – валанский еспа – фонтан. Богатые углекислотой воды железистые источники Спа римляне называли *Aquae Sepadonae*.

В XIV столетии Спа превратился в гостеприимный курорт, а в XVI в. воды Спа в кувшинах продавали во многие страны Европы. С водами модного курорта слово «spa» в буквальном смысле было перенесено в Северную Англию, что на северном диалекте звучало как «spraw». В то время в Англии было известно много целебных источников. Вода в эпоху древних бриттов, еще до вторжения римлян, считалась источником силы, поэтому воды с необычными свойствами и родники почитались как святые источники – «Holy Wells».

В основном, для лечения использовали серосодержащие воды – мало приятные на вкус, они хорошо помогали при болезнях кожи, подагре и ревматизме. В таких местах были построены лечебницы, где применяли различные методы водолечения, а также гостиницы для отдыхающих. Для питьевого лечения сернистые воды смешивали с настоем лакричника или чаем, что имело целью не усилить лечебные свойства, а уменьшить специфический привкус.

В XVI веке слово «spa» вошло в английский язык как обозначение места, где лечат целебными водами. Целебные воды, пригодные для питьевого лечения, были найдены в графстве Йоркшир, на севере Англии. В местечке Хэрроугейт У. Слингсби в 1571 г. обнаружил источник вод, очень похожий по вкусу на воды бельгийского курорта Спа. Исследования, проведенные доктором медицины Т. Брайтом, показали, что воды Хэрроугейта действительно являются целебными и так же, как воды Спа, содержат железо.

Слово «spraw» для обозначения вод, пригодных для питьевого лечения, предложил придворный врач королевы Елизаветы I, доктор медицины Т. Брайт, в 1596 году. В глубине Королевского леса неподалеку от Лидса был построен «английский спа» – «Spadacrene Anglica». В начале XVII в. врач из Йорка Э. Дин описал целебные воды первого английского курорта в книге «Spadacrene Anglica OR English Spraw Fountain», первое издание которой вышло в 1626 г. В последующие годы на водах Хэрроугейта был построен большой курорт, который был чрезвычайно популярным до Первой мировой войны.

Прославился курорт тем, что в декабре 1926 г. стал местом действия самого таинственного детектива Агаты Кристи. «Королева детектива», внезапно исчезнувшая 3 декабря 1926 г., в течение 11 дней жила в отеле «Старый лебедь» под именем миссис Нил из Кейптауна. Брала ванны в знаменитой водолечебнице отеля, построенной по последнему слову бальнеологии в 1872 г. и читала газеты, где на первых полосах писали о ее таинственном исчезновении.

Велнес в России

Самый первый курорт в России «Марциальные воды» был организован Петром I в начале 18 века. В 1717 г. русский император лечился на водах в Спа. В течение нескольких дней Петр Алексеевич принимал ванны, пил целебные воды. Вернувшись, домой государь повелел искать лечебные воды, коих немало было найдено на бескрайних просторах Российской империи, а место, где возможно было проходить лечение водами, было названо лейб-медиком Петра I, доктором Готлибом Шобером (немцем по происхождению) курортом, – «лечебным местом».

Однажды царю донесли, что рабочий Конезерского доменного завода Иван Рябов, болевший «сердечной болезнью», попив 3 дня воду источника, обнаруженного на берегу Габозера (в районе нынешнего Петрозаводска), полностью исцелился. Петр повелел доктору Равилину лично обследовать источник и описать его.

До наших дней сохранились «подлинные дознания о действии Марциальных Кончезерских вод», сделанные Равилином в 1718 г. Это была первая публикация о лечебных водах России. В дознании говорилось, что больные с разными болезнями пили воду по несколько дней и исцелялись. В том же году Петр I лично посетил источник и испытал его отличное действие на себе, после чего приказал строить первый русский курорт.

По указу Петра I были разработаны «дохтурские правила» пользования лечебными водами, которые заложили начало врачебному пользованию минеральными водами в России. При правлении наследников Петра I благие начинания в области курортного лечения были забыты. Лишь к концу XVIII – началу XIX вв. наметился некоторый интерес к проблеме курортного лечения. Этому способствовало открытие на Северном Кавказе в районе Пятигорска ряда замечательных по своим свойствам минеральных вод.

Эти воды стали базой для развития здесь группы бальнеопитываемых курортов, ставших в дальнейшем известными под названием Кавказских Минеральных Вод. В 1828 г. основан курорт Старая Русса, в 1830-х годах Одесские грязевые курорты, в 1833 г. – Сергиевские минеральные воды, в 1837 г. – Друскининкай, в 1838 г. – Кемери в Прибалтике и ряд других. Таким образом, в XIX в. развитие курортного дела шло довольно быстрыми темпами. Но Кавказские Минеральные Воды стали его основой.

На целебных водах, найденных по Указу великого государя всея Руси, были построены курорты. Так на карте России появились Марциальные воды, Липецкие воды, Сергиевские воды, Кавказские минеральные воды, Столыпинские воды (ставшие впоследствии Чапаевскими). Несмотря на то, что слово курорт было введено в России в начале XVIII в., широкого распространения оно не получило.

В литературе конца XVIII – начала XIX в. речь идет о «лечении на водах» и «лечебных местах»; на воды ездили герои романов Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского. Лев Толстой в «Анне Карениной», упоминает водолечение, добавляя, что при назначении вод руководствовались тем, что «они повредить не могут». В разгар сезона вся светская жизнь перемешалась «на воды»: в чешские Карловы Вары, немецкий Баден-Баден, в российские Кисловодск, Пятигорск, Железноводск, Ессентуки.

Возможно, это было связано с тем, что в России тех времен немецкий язык, столь популярный во времена Петра I, был вытеснен французским, принятым в салонах, завсегдатаи которых ездили «на воды», а доктора писали книги о лечебных местах. Однако и в слове «лечебные» корень слова из старонемецкого языка «lechi», а такое, казалось бы, русское слово как «лекарь», также пришло к нам из Европы, по-шведски оно звучит как «lekare». Так что освождаться от засилья немецких слов нам не удалось, и очень скоро слово «курорт» (немецкое Kurort, от Kur — лечение и Ort — место) прочно вошло в русский лексический запас.

Слово «курорт» в настоящее время стало настолько популярным, что курортами называют центры горнолыжного спорта (горнолыжный курорт), приморские города и отели у моря, отели в местах с благоприятным климатом, где предлагают программы красоты, снижения веса, релаксации. С одной стороны – это будто и не совсем «курорты», – куда отправляются больные. С другой стороны, эти города и отели самые настоящие курорты, поскольку расположены в самых красивых местах планеты – «лечебных местах».

Развитие курортного дела в России связано с именами Г. Шобера, И. А. Гольденштедта, П. С. Палласа и других. В 1825 была опубликована работа русского химика Г. И. Гесса, изучавшего химический состав и действие целебных вод в России. На развитие бальнеологии в России оказали влияние С. П. Боткин и особенно Г. А. Захарьин. Важную роль в изучении лечебных минеральных вод сыграло создание по инициативе доктора С. А. Смирнова в 1863 Русского бальнеологического общества.

Велнес в советские времена

В 1920 г. выходит Положение об управлении Курортами, основанное на коллегияльных началах с широким привлечением общественности (профсоюзы, медицинские организации, научные общества) к участию в работе местных курортных советов и особых комиссий по горно-санитарной охране. Положением об отборе пациентов на Курорты устанавливаются нормы медицинского и социального отбора как метода планирования курортно-лечебной помощи. Создается сеть отборочных комиссий, ведающих отбором на места.

В 1918—20 гг. и происходила инвентаризация отечественных курортов, а также выявление организационных форм и основных элементов курортного хозяйства. Под нужды оздоровления больных и раненых использовались ранее существовавшие курортные учреждения, военные госпитали и сколько-нибудь пригодные здания. Первые санатории и дома отдыха создавались на базе бывших дворцовых (Ливадия) и помещичьих (Узкое, Марфино, Архангельское) усадеб, дач (Болшево), монастырей (Звенигород) и немногочисленных частных санаториев, пансионатов и гостиниц. Следует отметить, что уже в это время курорты состояли целиком на натуральном госнабложении.

В те непростые, голодные годы курорты, в основном потреблявшие оставшиеся от прежних времен материальные запасы. Основная задача дня в то время – уложить пациента на какую-нибудь койку и хоть как-нибудь накормить его. Это оттесняло на задний план вопросы курортного лечения и режима. Несколько позже по инициативе Н. А. Семашко в Москве был организован отборочный распределительный госпиталь (руководитель – В. А. Александров), который затем был реорганизован в курортную клинику, а в 1926 г. – в Центральный институт курортологии.

В 1921-22 гг. в стране были провозглашены лозунги НЭПа. Быстро внедряясь в хозяйство всей страны, новая экономическая политика завоевывает позиции в курортном деле. Закладываются первые камни восстановления разрушенного курортного хозяйства. Из полосы потребительского коммунизма курорты переходят на путь восстановления и строительства.

Декретом СНК от 13/3/1923 г., подготовленным комиссией под председательством Н. А. Семашко, предусматривалась подготовка условий для перевода курортов на начала хозрасчета. Были выделены необходимые суммы на основные гидрогеологические, горнотехнические и водопроводно-канализационные работы на курортах; перечислены пособия на неотложные нужды курортов по восстановлению основных жилищных фондов и бальнеологических установок; выданы долгосрочные ссуды на льготных условиях на восстановительные и строительные работы, на оборудование эксплуатационного фонда и на ведение курортных хозяйств.

В конце 20-х годов – начале 30-х годов на месте церкви Введения Пресвятой Богородицы, оставшейся от Новинского монастыря по конструктивистскому проекту начали строить Государственный центральный институт курортологии (ныне Новый Арбат, 32).

Во время строительства в советской архитектуре начался поворот к классическому наследию, и Институт курортологии, как и многие другие здания того времени, получился крайне эклектичным. Конструктивистская форма и остекление, соседствовали с прикрепленными к фасаду тяжеловесными балконами и карнизом. Интерьеры зданий были выдержаны уже в стиле «ар деко» – обильная лепнина, стены, обитые панелями из дорогих пород дерева, специально подобранная инкрустированная мебель, вычурные люстры и бра.

Автором здания являлся Анатолий Самойлов. В последующем по его проектам были построены пышные здравницы в Сочи. В проектировании здания также принимал

участие С. Харитонов. В 1947 году к основному зданию со двора был пристроен двухэтажный корпус, а в 60-70-е годы во дворе появилась еще одна двухэтажная постройка – «коробка» из светлого кирпича.

Институт курортологии на Новом Арбате был для трудящихся СССР и КавМинВодами, и Крымом, и Сочи одновременно. Даже простое перечисление того, что предлагал Институт, впечатляет: бальнео- и грязелечебница, сероводородные ванны, родонолечебница... Над балконами здания были натянуты тенты, под которыми принимали солнечные ванны советские трудящиеся.

В конце 60-х годов во дворе института был обнаружен источник лечебно-столовой воды, названной «Московской минеральной». Из другой скважины километровой глубины добывался соляной раствор, который использовали в ваннах и бассейнах. Во дворе Института Курортологии существовал небольшой парк с аллеями, по которому прогуливались курортники. Кроме этого, в Институте кипела бурная научная работа по совершенствованию методов лечения, сотрудники ездили по стране в поисках мест, которые можно было превратить в курорты, собирались в помпезном конференц-зале на научные симпозиумы.

С началом первых пятилеток страна приступила к строительству новых рекреационных учреждений. Были начаты работы по реконструкции и расширению ведущих курортных зон: разработаны проекты развития Южного берега Крыма, Сочи. Начато освоение Сибири. К началу 1940 года в СССР было 3600 санаториев и домов отдыха почти на 470.000 мест.

Война 1941-1945 гг. нанесла огромный ущерб рекреационному хозяйству страны, т.к. большинство ведущих курортных территорий оказались в зоне боевых действий.

За пять послевоенных лет были восстановлены и реконструированы разрушенные курорты и построены новые. К 1950 году число мест в здравницах превысило довоенный уровень. Дальнейший послевоенный период характеризовался быстрым ростом санаторно-курортных учреждений и количеством мест в них; расширением географии курортных зон на востоке, созданием санаторной базы в Сибири и на Дальнем Востоке.

Постепенно происходила концентрация рекреационного обслуживания за счет увеличения средней емкости здравниц, а также укреплении предприятий, активным развитием рекреационных районов. Расширялись новые формы обслуживания (курсовое обслуживание на базе курортных поликлиник, семейный отдых в пансионатах и домах отдыха, организация ведомственных здравниц и баз отдыха).

Было налажено планомерное изучение природных лечебных ресурсов на территории всего СССР с выделением перспективных лечебных местностей; организацией многочисленных институтов курортологии (в Москве, Одессе, Ялте, Сочи, Сухуми, Ереване, Баку, Ташкенте, Екатеринбург, Томске). Этот период был отмечен появлением специализированного объединения по разведке, охране и эксплуатации природных лечебных ресурсов («Лечминресурсы» Минздрава СССР).

Были созданы многочисленные проектные архитектурные институты, занимающиеся планированием рекреационных зон и проектированием санаторно-курортных учреждений (Союзкурортпроект, Институт проектирования объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения). Российская курортология заняла передовые позиции в мире. В 1960 году Совмин СССР принял постановление о передаче профсоюзам хозрасчетных санаториев, курортных поликлиник и домов отдыха (за исключением учреждений детского отдыха и туберкулезных санаториев), что положительно сказалось на развитии всей курортной отрасли.

Изучение вопросов бальнеологии было сосредоточено в основном в научно-исследовательских институтах курортологии и физиотерапии: Азербайджанском (Баку), Армянском (Ереван), Грузинском (Тбилиси с филиалами в Цхалтубо и Сухуми), Киргизском (Фрунзе), Одесском, Пятигорском, Сочинском, Томском и Узбекском (Ташкент). Общее научное руководство разработкой проблем бальнеологии осуществлял Центральный институт курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения РФ. Вопросами бальнеологии занимались также некоторые кафедры медицинских институтов (Воронежского, Карагандинского и

др.), институтов усовершенствования врачей (Киев, Харьков и др.), курортные секторы институтов экспериментальной и клинической медицины в Эстонии и Литве.

В СССР в 1965 (Баку) состоялся Всесоюзный съезд курортологов и физиотерапевтов, на котором обсуждались актуальные теоретические и организационные вопросы бальнеологии, курортологии и физиотерапии в СССР, применения естественных и преформированных физических факторов для профилактики и лечения атеросклероза, ревматизма, болезней сосудов и заболеваний периферической нервной системы и других заболеваний.

В 1976 году вышло постановление Совмина СССР «О мерах по упорядочению застройки территории курортов и зон отдыха и строительства санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха», вызванное известным хаосом при организации курортных территорий, приведшим к загрязнению окружающей среды и ухудшению качества природных лечебных ресурсов. Активное развитие курортной отрасли обусловило формирование самой широкой в мире сети курортных учреждений: к моменту начала перестройки в СССР было более 14.000 здравниц. Создавались мощные агломерации (Большие Сочи, Большая Ялта). В практику курортного дела внедрялись новые прогрессивные формы курортного лечения, повышался уровень комфортности.

Развал СССР и переход к рыночной экономике сильно ударил по санаторно-курортному делу в России: сократилось рекреационное пространство: Россия потеряла основные курортные зоны на Балтике, в Карпатах, в Крыму, на Черноморском побережье, большую часть Азовского побережья и Закавказья, санаторно-курортная сеть которых создавалась общими усилиями республик СССР. Резко уменьшилась материальная база, так как большинство курортов оказались за пределами России; существенный ущерб был нанесен научному обеспечению курортного дела в России: системе разведки и охраны природных лечебных ресурсов, объединению «Лечминресурсы», институтам курортологии и курортного проектирования; тяжелая экономическая ситуация переходного периода подорвала и собственные российские курорты — ухудшилось качество обслуживания, снизился уровень питания, возросли цены на путевки.

Бывшие профсоюзные здравницы, не сумев приспособиться к рыночным отношениям, пошли по пути вымывания дешевых лечебных услуг, необходимых для грамотного лечебного процесса, и замены их на дорогие модные услуги и повышение цен. Это привело к тому, что санаторно-курортные учреждения во многом утратили свою социальную значимость. К тому же, проигрывая в комфорте

элитным здравницам, они не могли обеспечивать заполняемость. Многие санатории стали нерентабельными и закрылись.

С середины 90-х годов в курортной отрасли России наметились положительные тенденции развития. Выжившие в переходный период санатории, пансионаты и дома отдыха стали закупать современное оборудование, развивать новые виды услуг. Стоимость отдыха в них при этом осталась ниже мировых розничных цен. В 1997 году в РФ действовало более 14 тысяч лечебно-оздоровительных учреждений, в которых одновременно могло находиться более 600 тысяч человек.

На сегодняшний день Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 марта 2009 г. № 138н утвержден порядок направления больных на лечение в санаторно-курортные учреждения. Следует подчеркнуть, что финансовое обеспечение расходов на лечение больных в санаторно-курортных учреждениях осуществляется за счет ассигнований федерального бюджета.

При этом, в соответствии с общемировыми тенденциями, внедряются самые современные информационные технологии для статистического анализа данных о санаторно-курортном лечении — в полном соответствии с требованиями законодательства в области обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных.

Необходимо отметить, что реформа здравоохранения, переход к рыночным условиям хозяйствования требует кардинального пересмотра принципов работы научно-исследовательских организаций. Изменения должны коснуться всех базовых направлений деятельности: коммерциализация научных исследований и актуализация направлений при планировании научно-исследовательских работ; опережающий характер знаний и технологий; страховой принцип оказания медицинских услуг.

Изменения должны произойти, как в планировании научных исследований, так и в организации работы и контроле исполнения. Планирование реально должно быть взаимосвязано со «спросом» на готовую научную продукцию. При этом спрос должен регулироваться не только рыночными механизмами приобретения новых технологий, но и системой государственных требований, сформулированных и предъявляемых при лицензировании (разрешительная функция), сертификации (оценка качества предоставляемых услуг), аккредитации учреждений (государственное признание). Кроме того, должен быть разработан механизм обновления стандартов предоставления медицинских услуг с учетом новых медицинских технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В. В., Невраев Г. А., Классификация подземных минеральных вод, М., 1964.
2. Курорты СССР, М., 1962;
3. Кусков А.С. Курортология и оздоровительный туризм – Ростов-на-Дону: Феникс 2004г.
4. Лозинский А. А., Лекции по общей бальнеологии, М., 1949;
5. Основы курортологии, под ред. В. А. Александрова, т. 2, М., 1959 с.
6. Полторанов В. В., Мазур М. М., Санаторно-курортное лечение и его эффективность, [М.], 1969;
7. Разумов А.Н. Укрепление здоровья – стратегия медицины XXI века. Материалы Международного конгресса «Здравница-2007», Уфа, 15 – 18 мая, 2007. – Москва, 2007. ФГУ «Российский научный центр восстановительной медицины и курортологии» Росздрова, Москва // С. 5–9.
8. Разумов А.Н., Хан М.А., Червинская А.В., Вахова Е.Л. Учебное пособие для врачей «Оздоровительные технологии восстановительной медицины в педиатрии», Москва, 2008.
9. Сергиенко В.И. Новые подходы в организации санаторно-курортного лечения здравницами, подведомственными федеральному агентству по здравоохранению и социальному развитию // Курортные ведомости 2005г., №4 (31)
10. Справочник по курортологии и курортотерапии, М., 1973.
11. Черкасова И.Ю. СГУТКД: прошлое, настоящее и будущее // Былые годы. - 2008. - №3 (9). - С.28-31.
12. Чудковский А.Д. Управление индустрией туризма – М: Кнорус 2004г.

РЕЗЮМЕ

Раскрываются история развития, современное состояние и перспективы развития санаторно-курортного дела.

Ключевые слова: история санаторно-курортного дела.

ABSTRACT

The development history, current state and prospects of development of sanatorium business reveal.

Keywords: history of sanatorium business

Центр инновационных спортивных технологий Департамента физической культуры и спорта Города kurashvili@list.ru